

The image features a solid blue background with a pattern of thin, light-colored lines radiating from the center, creating a sunburst or starburst effect. In the center of the image, the number '08' is displayed in a large, white, serif font. The '0' is a simple oval shape, and the '8' has a classic, slightly rounded top and a distinct bottom loop.

08

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ: ИСТОКИ ПОВЕСТКИ ДНЯ ПО ВОПРОСАМ ЖЕНЩИН, МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

- + «Проблематика женщин, мира и безопасности предполагает не повышение уровня безопасности женщин во время вооруженных столкновений, а прежде всего предотвращение войн как таковых».

Участник консультационного мероприятия с организациями гражданского общества Азиатско-Тихоокеанского региона в рамках подготовки настоящего глобального исследования

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ РЕЗОЛЮЦИЙ

+ Резолюция 1325

Вновь подтверждая важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и в миростроительстве и подчеркивая важность их равноправного и всестороннего участия во всех усилиях по поддержанию

и содействию укреплению мира и безопасности и необходимость усиления их роли в процессе принятия решений в отношении предотвращения и урегулирования конфликтов

2000

2008

+ Резолюция 1820

Настоятельно призывает Генерального секретаря и его специальных посланников приглашать женщин для участия в обсуждениях, касающихся предотвращения и урегулирования конфликтов, поддержания мира

и безопасности и постконфликтного миростроительства, и призывает всех участников таких переговоров способствовать равноправному и всестороннему участию женщин в процессе принятия решений на всех уровнях

+ Резолюция 2106

Заявляет о том, что сексуальное насилие, когда оно используется и поощряется в качестве метода или тактики ведения войны или в рамках широко распространенных или систематических нападений на гражданских лиц, может приводить к существенному обострению и затягиванию вооруженных конфликтов и препятствовать восстановлению международного мира и безопасности, подчеркивает в этой связи, что принятие действенных мер в целях предупреждения таких актов сексуального насилия и реагирования на них в значительной степени способствует поддержанию международного мира и безопасности, и подчеркивает, что участие женщин существенно необходимо для принятия любых превентивных и защитных мер

2013

+ Резолюция 2122

Просит Генерального секретаря и его специальных посланников и специальных представителей при миссиях Организации Объединенных Наций в рамках их регулярных брифингов представлять Совету обновленную информацию о прогрессе в деле вовлечения женщин, в том числе посредством консультаций с гражданским обществом, включая женские организации, в обсуждения, посвященные предотвращению и урегулированию конфликтов, поддержанию мира и безопасности и постконфликтному строительству

На протяжении всей истории женщины из разных стран, выступавшие в качестве активных борцов за мир, объединялись, чтобы совместно попытаться и положить конец войнам. Их приверженность делу мира и призывы к разоружению были последовательными и всеохватывающими, даже когда страны, откуда они сами были родом, находились в состоянии войны. То же самое можно сказать об активистах, выступавших в 2000 году. Именно тогда женщины представили Совету Безопасности свои требования к формированию повестки дня по вопросам женщин, мира и безопасности. Одно из них заключалось в том, чтобы предотвращение войн стало главным пунктом повестки дня Совета Безопасности, наряду с признанием потенциала половины населения земного шара по решению комплексных проблем мира и безопасности на глобальном уровне.

Женщины были движимы стремлением фундаментальным образом изменить подходы к решению этих проблем. Их цель, по сути, состояла в предотвращении вооруженных конфликтов и обращении вспять растущих масштабов милитаризации, негативно влияющих на безопасность семей, общин и целых наций. Эти опасения и страхи и сегодня по-прежнему актуальны. В ходе консультационных мероприятий в рамках подготовки настоящего глобального исследования женщины по всему миру высказывали уверенность в том, что деятельность ООН расходится с заявленной ею целью «перековать мечи на орала». ¹ За прошедшие годы международные субъекты все чаще направляли внимание и ресурсы на применение военных способов достижения безопасности, разрешения конфликтов и на принятие поспешных и ситуативных мер по защите гражданского населения в условиях конфликта. Такие действия расходятся с тем значением понятия «предотвращение», которое было заложено в него 15 лет назад.

В 2015 году системой ООН неслучайно было проведено три масштабных обзора по вопросам мира и безопасности. Институты и механизмы, ориентированные на достижение и поддержание мира, работают на пределе своего потенциала в соответствии с многомерными принципами прошедшей эпохи и при непропорциональном смещении приоритетов в сторону разрешения кризисов уже после их возникновения вместо реализации устойчивых и долгосрочных подходов к миру и безопасности. Недавно созданная Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям пришла к выводу о том, что усилия по предотвращению конфликтов остаются в положении «бедных родственников» по отношению к хорошо финансируемым миротворческим операциям, которые развертываются в период вооруженных конфликтов и после их завершения». ² Военный подход к предотвращению конфликтов лишает резолюцию 1325 ее преобразующей направленности на построение более равноправного, справедливого и миролюбивого общества на Земле и ее роли эффективного инструмента в достижении этой цели.

+

«Принятие Советом Безопасности резолюции 1325 стало важнейшей вехой и действительно примечательным достижением. Однако мы должны направить ее на борьбу с милитаризацией и рыночным характером системы поддержания мира и безопасности».

Фелисити Руби, Генеральный секретарь Международной женской лиги за мир и свободу на момент принятия резолюции 1325³

Обращение к военной силе как средству разрешения конфликтов имеет катастрофические последствия для охваченных конфликтами регионов, вне зависимости от причин возникновения конфликтов. К таким последствиям можно отнести, помимо прочего, высокие экономические издержки, продолжительные препятствия для функционирования государственных институтов и принятие насилия как нормы со всеми вытекающими последствиями. Охваченные конфликтом и нестабильные государства демонстрируют худшие результаты в достижении целей, сформулированных в Декларации тысячелетия. ⁴ Как отмечается в докладе Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций 2015 года, все государства с наиболее высокими показателями материнской смертности находятся или недавно находились в состоянии конфликта. ⁵ Войны и сопутствующий им высокий уровень организованного политического и уголовного насилия и коррупции препятствуют общему экономическому развитию, поскольку прямые (например, разрушение инфраструктуры) и косвенные (в частности, снижение количества туристов) издержки сокращают государственные бюджеты и приводят к снижению ВВП. По оценкам, в 2014 году финансовые расходы на насилие в глобальном масштабе составили 13,4 процента от общемирового валового внутреннего

продукта, то есть 14,3 трлн долл. США.⁶ Более того, в результате глобальной феминизации бедности связь между конфликтом и развитием носит явно гендерный характер.

В настоящем исследовании не утверждается, что военное реагирование не должно являться одним из инструментов глобальной деятельности по защите. Однако невозможно отрицать и то, что международное сообщество не торопится реализовывать эффективные меры раннего предупреждения и предотвращения и бороться с первопричинами конфликтов, даже если они очевидны, при этом не раздумывая применяет в кризисных ситуациях военную силу. Сегодня мир нуждается в изменении подхода к решению этой проблемы за счет переключения основного внимания с военного реагирования к поддержанию стратегии мирного предотвращения конфликтов.

Два обзора по вопросам мира и безопасности, одновременно проведенные ООН, продемонстрировали аналогичные выводы. Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям ООН пришла к выводу о том, что «предотвращение вооруженных конфликтов является, пожалуй, важнейшей ответственностью международного сообщества, однако на эту деятельность выделяется недостаточно ресурсов».⁷ В докладе Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций 2015 года подчеркивается, что, хотя военные меры в случае конфликта «могут оказаться эффективными непосредственно в контексте прекращения насилия, они, как правило, устраняют симптомы, а не коренные причины конфликта».⁸ В нем также отмечается недостаточное внимание со стороны ООН к деятельности по предотвращению конфликтов и постконфликтному восстановлению: эта проблема в докладе обозначается как «перевернутая U-образная кривая», согласно которой ООН «уделяет мало действенного внимания предотвращению конфликтов, много внимания — реагированию на кризисы (хотя зачастую все же недостаточно) и опять же мало внимания — восстановлению и реконструкции».⁹

В обоих вышеуказанных докладах содержится ряд важных рекомендаций по усилению потенциала ООН в предотвращении конфликтов посредством краткосрочных и среднесрочных стратегий, в том числе за счет повышенного внимания, выделения ресурсов и координации посредничества внутри системы ООН, вовлечения ООН на ранних этапах для устранения возникающих угроз для мира и безопасности и привлечения внимания ключевых заинтересованных сторон к мерам по раннему предотвращению конфликтов.

Несмотря на то, что эти рекомендации являются важной отправной точкой для ведения дискуссий относительно приоритизации стратегий предотвращения конфликтов, повестка дня по вопросам женщин, мира и безопасности

раскрывает дополнительные аспекты, такие как структурная оценка и анализ предотвращения конфликтов: в частности, утверждается, что прочный мир достижим лишь в том случае, если все субъекты направляют усилия на борьбу с первопричинами конфликта и насилия, с глобальной политико-экономической системой, в которой приоритет отдается высокой степени готовности к войне, нежели мирной жизни, с непрекращающимся насилием и незащищенностью, которые особенно явно прослеживаются в жизни женщин и девочек, и с такими факторами, как изменение климата и контроль над природными ресурсами, которые приобретают все большее влияние с точки зрения возникновения угрозы безопасности.

МЕРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Меры предотвращения конфликтов можно разделить на две основные категории:¹⁰

- (i) оперативные или краткосрочные практические меры и
- (ii) структурные или долгосрочные меры предотвращения конфликтов.

В применении мер обеих категорий возможно достигнуть более значительного прогресса в случае учета вопросов женщин, мира и безопасности.

Оперативные (краткосрочные и среднесрочные) меры: предотвращение конфликтов и готовность к реагированию на насилие

Оперативные (т.е. среднесрочные и краткосрочные) меры предотвращения конфликтов включают в себя выработку и осуществление стратегий практической направленности по отслеживанию условий возникновения конфликтов и обеспечению готовности к ним, а также по быстрому реагированию в тех случаях, когда конфликты начинают сопровождаться распространением насилия. Оперативное предотвращение включает в себя стратегии раннего предупреждения и реагирования, превентивной дипломатии, миротворческой деятельности и использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Несмотря на то, что введение анализа по гендерному признаку и применение стратегий раннего предупреждения и разрешения конфликтов, предполагающих лидирующую или информирующую роль женщин, являются надежными инструментами для повышения эффективности мер по предотвращению конфликтов, в настоящее время они по-прежнему применяются довольно редко.

Мы... призываем Совет
Безопасности и все субъекты
сконцентрировать усилия
на задачах разоружения
и предотвращения
конфликтов, в том числе
выявления признаков
раннего предупреждения,
с учетом гендерных аспектов.

Рода Мисака, основатель Ассоциации диаспор Южного Судана и член Организации EVE по развитию потенциала женщин, открытые прения Совета Безопасности по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, 2014 год

Раннее предупреждение

Анализ конфликтов с учетом гендерных аспектов может помочь в выявлении факторов и причин их возникновения, которые не были очевидными ранее, и вовлечение в этот процесс женщин является важной мерой повышения его эффективности. Женщины могут принимать участие в определении меняющейся динамики общественных отношений на низовом уровне, уровне семьи и общины, выявление которой любыми иными способами может оказаться невозможным. Так, женщины и девочки могут наблюдать изменения в распределении личного времени мужчин и мальчиков (например, участвующих в тайной подготовке) или выявлять тайники с оружием в домах и общественных центрах. Результаты исследований, проведенных в Косово и Сьерра-Леоне, говорят о том, что женщины зачастую располагают важной информацией о накоплении оружия и планировании актов насилия, но при этом не имеют возможности сообщить об этом или поделиться такой информацией.¹⁸

Непрекращающееся гендерное насилие в жизни женщин также означает, что при масштабном снижении уровня безопасности в обществе именно женщины страдают от него первыми.

Обострение напряженности может привести, например, к ограничению свободы передвижения женщин, повышению риска насилия в общественных местах и отсутствию возможностей или боязни женщин выходить в поля и сады из-за угроз насилия. Аналогичным образом, рост масштабов насилия в семье и особая уязвимость женщин в отношении гендерного насилия дома и за его пределами нередко отражают повышение напряженности и рост милитаризации в обществе в целом. Эти конкретные проблемы могут оказаться важными признаками и источниками информации в тех случаях, когда они зафиксированы в качестве элементов механизмов раннего предупреждения в целях принятия превентивных мер, включая предотвращение сексуального насилия в условиях конфликта. Трехцелевой подход, направленный на вовлечение женщин в задачи раннего предупреждения, разработку системы гендерных показателей, а также особых показателей нарушений по признаку пола, затрагивающих женщин, повышает эффективность усилий по предотвращению конфликтов.

Решение проблемы исключения женщин из процессов раннего предупреждения конфликтов имеет огромное значение.

Эффективность методов предотвращения конфликтов можно повысить за счет прямого вовлечения женщин и поиска путей использования информации, которой они располагают. Это предполагает проведение консультационных мероприятий с женщинами на этапе разработки систем раннего предупреждения и создание специальных каналов связи, по которым женщины

могли бы передавать информацию в центральный пункт сбора данных. При наличии препятствий, связанных с неграмотностью или отсутствием навыков использования ИКТ, необходимо предпринять усилия по обучению женщин или предоставлению им альтернативных каналов информирования. В частности, свою роль могут сыграть женские организации. Они, как правило, располагают информацией о текущих отклонениях в отношениях между полами и, соответственно, уровне свободы женщин, а также обладают знаниями об изменениях показателей гендерного насилия и особенностей поведения мужчин в семье и за ее пределами. Таким образом, женским организациям следует предоставить возможность направления этих ценных сведений на поддержку существующих механизмов.

Механизмы и индикаторы раннего предупреждения должны предусматривать гендерную составляющую. В частности, эффективными являются те системы раннего предупреждения, которые обеспечивают равное участие мужчин и женщин в разработке концепции, планировании и осуществлении мер раннего предупреждения. Чрезвычайно важной задачей являются разработка и использование показателей, учитывающих гендерные аспекты, а также специальных индикаторов по признаку пола. В качестве примеров показателей раннего предупреждения, учитывающих гендерные аспекты, можно привести следующие:

- передвижение населения с разбивкой по полу;
- рост количества семей, во главе которых стоят женщины либо мужчины;
- учащение арестов и допросов мужчин из числа гражданского населения со стороны силовых служб, а также случаев насилия в их отношении;
- изменение стандартных гендерных ролей: например, мужчины участвуют в политической жизни, а женщины преимущественно отвечают за домашнее хозяйство;
- накопление запасов продуктов и дефицит продуктов на местном рынке;
- обучение мужчин, женщин и детей применению оружия на уровне общин;
- активизация пропаганды, рост количества новостных сюжетов и программ, восхваляющих образ сильного мужчины с оружием в руках;
- противодействие участию женщин в торговле и в публичных дискуссиях на уровне общин либо сокращение возможностей такого рода участия для женщин;

- увеличение количества собраний с исключительно мужским участием;
- бессистемные и необоснованные задержания мужчин.

Такого рода показатели могут быть включены в самые различные модели систем раннего предупреждения и в информационную политику обеспечения готовности и планирования на государственном уровне. Так, в 2005 году на Соломоновых островах организация ЮНИФЕМ (предшественник структуры «ООН-женщины») поддержала реализацию проекта «Мониторинг мира и конфликтов с помощью гендерных показателей раннего предупреждения». Этот проект предусматривал выявление показателей, которые отражали долгосрочные последствия неразрешенных земельных споров для мужчин и женщин, позволили оценить роль женщин в осуществлении программ разоружения деревень и обеспечили мониторинг материалов СМИ, по которым можно судить о качестве жизни и проблемах женщин.¹⁹ В ходе разработки этой модели мнения мужчин и женщин анализировались отдельно, что позволило в дальнейшем проводить мониторинг с учетом гендерной специфики.

В Южном Судане МООНЮС оказывает поддержку Форуму женского сообщества по мирному диалогу, в рамках которого женщины объединяют свои усилия в деле выявления ранних признаков конфликта, выполнения посреднических функций в общинных конфликтах и организации кампаний по предупреждению сексуального и гендерного насилия.²⁰ Кроме того, миссия по поддержанию мира открыла

круглосуточную «горячую линию», обеспечивает доставку коммуникационного оборудования в общины с высоким уровнем риска, а также занимается сбором и анализом данных в своих оперативных центрах. Например, показатели раннего предупреждения о конфликтах в штате Джонглей включают в себя, в частности, информацию о необычных передвижениях групп мужчин, повышении цен на выкуп невест и увеличении числа случаев прерывания беременности.

Мехпразительственным органом по вопросам развития (МОВР), региональной организацией, объединяющей семь государств Африканского Рога — Джибути, Эритрею, Эфиопию, Кению, Сомали, Судан и Уганду, — был разработан механизм раннего предупреждения о конфликтах и реагирования на них (СЕУОРН).²¹ Механизм СЕУОРН используется для получения данных и обмена информацией на основе показателей, по которым осуществляется мониторинг потенциальных точек напряженности, многие из которых имеют гендерные аспекты и могут быть устранены в случае применения эффективных мер раннего предупреждения с учетом гендерных факторов.²² В докладах СЕУОРН о раннем предупреждении содержатся важные факты, связанные с влиянием на женщин и девочек конфликтов вокруг пастбищ и других связанных с ними причин; они также содержат показатели, отражающие роль женщин в миростроительстве или поощрении насилия, предоставляют обучающую информацию для специалистов, осуществляющих мониторинг на местах, и включают связанные с гендерной проблематикой вопросы и показатели, используемые для проведения исследований на местах.²³

В ФОКУСЕ

Раннее предупреждение на уровне общин

Голландский фонд Cordaid разработал подход к раннему предупреждению на основе всеобщего участия членов общин, названный «барометром безопасности женщин на местном уровне». Этот подход был реализован в семи странах и регионах, охваченных конфликтами. Для создания «барометра» Cordaid сотрудничает с местными женщинами, чтобы выяснить, что они вкладывают в понятие безопасности и с помощью каких показателей можно измерить уровень безопасности.²⁴ Женщины проходят обучение по вопросам сбора соответствующих

данных, которые фонд Cordaid в дальнейшем аккумулирует в центральной базе данных и анализирует. Результаты этого анализа передаются лицам, принимающим решения на местном, национальном и международном уровнях. Предварительные результаты проекта указывают на то, что «барометр» помогает устранить разрыв между политиками и местными женщинами и предоставляет последним возможность высказать свое мнение по повседневным вопросам, связанным с миром и безопасностью на уровне общины.²⁵

В ФОКУСЕ

Мониторинг гендерного насилия:

Инициатива ООН «Матрица показателей раннего предупреждения о сексуальном насилии в условиях конфликта»

Специальные системы мониторинга гендерного насилия имеют критически важное значение для предотвращения не только конфликтов, но и сопряженного с ними сексуального и гендерного насилия. Инициатива ООН «Матрица показателей раннего предупреждения о сексуальном насилии в условиях конфликта», разработанная в 2011 году для субъектов, участвующих в защите в рамках гуманитарных операций, может служить примером единого инструмента такого мониторинга.²⁶ Эта матрица включает в себя четкий набор показателей, указывающих на потенциальное, неизбежное и продолжающееся сексуальное насилие. Она открывает широкие возможности для обеспечения готовности действующих лиц, отвечающих за защиту населения, а также быстрого реагирования на факторы риска в случае вспышки сексуального насилия в условиях конфликта.

Матрица включает в себя следующие показатели:

- **Факторы военной активности и безопасности:** вооруженные группы, поощряющие и внушающие правильность агрессивного, гипермужского поведения; комбатанты, действующие под воздействием наркотических средств или алкоголя; размещение военных баз или лагерей в непосредственной близости от мест проживания гражданского населения.
- **Гуманитарные и социальные факторы:** изменения в привычных маршрутах передвижения женщин и девочек (например, их непредсказуемое отсутствие в школах и на рынках, которое не может быть объяснено текущей ситуацией или сезонностью); увеличение числа семей, возглавляемых женщинами, из-за отсутствия в общинах мужчин или увеличение числа женщин, отвергнутых мужьями и общинами; массовые перемещения из-за недостаточной безопасности
- или чрезвычайных ситуаций; исчезновение девочек, согласно сообщениям членов семей или правоохранительных органов, по дороге в школу/из школы в тех районах, где присутствуют вооруженные формирования.
- **Политические и правовые факторы:** неконституционный переход власти; высказывания политических лидеров, допускающие изнасилования или одобряющие их, а также оправдывающие сексуальное насилие; превращение женщин-кандидатов на выборах и женщин-избирателей в мишени для психологического, сексуального и физического насилия.
- **Экономические факторы:** резкое снижение цен на оружие или увеличение его поставок; высокая инфляция и нестабильность поставок продовольствия; увеличение количества сообщений об участии женщин в теневой военной экономике, например в торговле людьми и проституции.
- **Факторы СМИ:** увеличение количества признаков деградации СМИ и ограничений свободы выражения; публичное подстрекательство к сексуальному насилию, в том числе со ссылкой на ранее имевшие место преступления против сообществ/групп с целью оправдания нападений в будущем.
- **Факторы здравоохранения:** увеличение количества обращений для тестирования на ВИЧ/ИППП; увеличение числа женщин, прибегающих к подпольным абортам; увеличение численности заключенных в женских тюрьмах и сообщений о женщинах/девочках, подвергаемых пыткам и другим формам жестокого обращения.

Механизмы раннего предупреждения должны, в частности, обеспечивать выявление нарушений на гендерной почве. В ходе отслеживания фактов насилия необходимо предоставить женщинам и девочкам безопасный канал связи для информирования о случаях насилия и обеспечить меры реагирования в ответ на полученную информацию. Как было отмечено ранее, учащение случаев домашнего насилия может указывать на повышение уровня насилия в обществе в более широком смысле, а возрастание риска нападений вне дома также считается одним из показателей назревающего конфликта. Женщины и женские организации с высокой степенью вероятности обладают наиболее точными сведениями о росте числа случаев таких нарушений и поэтому должны иметь доступ к официальным механизмам раннего предупреждения. В число показателей необходимо также обязательно включать нарушения на гендерной почве, например следующие:

- нарушения по признаку пола: увеличение количества сообщений об изнасилованиях и домашнем насилии, торговле людьми и похищениях, убийствах по гендерному признаку и исчезновениях мужчин и женщин;
- усиление контроля над женскими общественными движениями, внешним видом женщин, ограничение их свободы выбора, а также широкое распространение фундаменталистских взглядов относительно женщин.

С 2009 года НПО Belun в Тиморе-Лешти выступила координатором создания национальной системы раннего предупреждения и реагирования.²⁷ Деятельность этой организации направлена на поддержание гендерного баланса среди представителей местных общин, сбор данных о ситуациях и видах происшествий с разбивкой по признаку пола, а также отчетность по показателям, непосредственно связанным с гендерным насилием, в формате регулярных докладов по итогам мониторинга.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ

К 2011 году более трети населения планеты являлись пользователями сети Интернет, при этом жители развивающихся стран составляли 63 процента от всех пользователей, и динамика роста в этих регионах опережала динамику развитых стран.²⁸ Глобальное увеличение числа пользователей сети Интернет указывает на значительный потенциал технологий как инструмента предотвращения конфликтов, доступного широким слоям населения.

На сегодняшний день очевидно, что наряду с применением новых технологий в ведении войн они также все чаще используются для укрепления физической безопасности

и деятельности, направленной на предотвращение конфликтов и поддержание мира. В частности, беспилотные летательные аппараты (дроны) используются в ходе гуманитарных операций на этапе ликвидации последствий катастроф (и обладают потенциалом для применения в постконфликтных ситуациях), обеспечивая безопасный доступ к пострадавшим, нуждающимся в срочной помощи, еще до того, как к ним смогут добраться специалисты. В Демократической Республике Конго МООНСДРК применяла дроны для отслеживания передвижений гражданского населения, которое было вынуждено покинуть свои дома из-за нападений.²⁹ МООНСДРК также инициировала программу по обеспечению женщин мобильными телефонами и SIM-картами в рамках системы раннего предупреждения с учетом гендерных вопросов; это обеспечило для населения охваченного конфликтом региона прямой доступ к средствам защиты, находящимся в распоряжении ООН.³⁰ В удаленных районах бассейна реки Амазонки племени вапишана, проживающее в Гайане, оказывает содействие НПО Digital Democragcy в создании системы раннего предупреждения, которая предполагает отслеживание нелегальной деятельности по лесоводству и золотодобыче, угрожающей экологической безопасности общины, на подконтрольной племени территории.³¹

Существующие в сети Интернет социальные платформы, например Facebook и Twitter, также представляют собой каналы повышения уровня информированности о случаях насилия и инструменты вовлечения женщин в глобальный диалог, а также распространения знаний о многообразии ролей женщин в различных обществах. Онлайн-платформы используются для сбор информации о подтвержденных случаях насилия в отношении женщин, а также обнародования заявлений о сексуальном насилии или домогательствах в отношении женщин, что позволяет призывать к решению этой проблемы ответственных лиц, как в случае с проектом «Women Under Siege» в Сирии.³² Спутниковые технологии позволяют миротворческому персоналу адресно и более эффективно реагировать на случаи насилия, в том числе в тех регионах, где конфликт только назревает; эта технология также упрощает задачу

В частности, рост числа случаев домашнего насилия может указывать на повышение уровня насилия в обществе в более широком смысле.

сбора доказательств, необходимых для вмешательства и судебного преследования в случаях нападений на общины (см. главу 5 *Преобразующий характер правосудия*).

Специально для повышения уровня безопасности женщин в условиях конфликтов сегодня разрабатываются новые мобильные технологии. В частности, выпускаются приложения для смартфонов, с помощью которых гражданское население может определять потенциальные источники опасности в непосредственной близости от места проживания и обращаться за поддержкой к ближайшим союзникам.

Препятствия для доступа женщин к технологиям

Необходимо признать, что деятельности по поддержке распространения информационно-коммуникационных технологий для предотвращения конфликтов препятствует ряд серьезных проблем в связи с доступом и контролем, которые непосредственно воздействуют на женщин и девочек. Имеющиеся в распоряжении женщин технологии и способы доступа к ним на индивидуальной или коллективной основе значительно варьируются и напрямую зависят от существующих препятствий, ограничивающих их возможности и доступ к ресурсам, таким как язык, образование и благосостояние.³³ В странах с низким и средним уровнем доходов населения вероятность наличия сотового телефона у женщины на 21 процент ниже, чем у мужчины.³⁴ В Африке этот разрыв достигает 23 процентов, на Ближнем Востоке — 24 процентов, а в Южной Азии — 37 процентов,³⁵ при этом разрыв среди сельского населения еще более значителен.

Но если в ходе глобального исследования было выявлено, что 93 процента женщин, имеющих мобильные телефоны, чувствовали себя более защищенными, а 85 процентов — более независимыми,³⁶ то в ситуациях, когда уровень безопасности изначально недостаточно высок, доступ к технологиям может подвергнуть женщин еще более высокому риску. С этой проблемой, в частности, сталкиваются женщины-правозащитники и журналисты, работа и личная жизнь которых подвергаются атакам и мониторингу в Интернете, — в частности, более подробно такие ситуации рассматриваются в посвященном СМИ разделе главы 10 *Основные субъекты*.

Помимо экономических препятствий, доступ к новым технологиям может отсутствовать у женщин и девочек по следующим причинам: непонимание того, каким образом ИКТ могут улучшить их жизнь; дефицит времени; обеспокоенность своей физической безопасностью; отсутствие технических знаний для использования определенной технологии; страх перед возможными насмешками и общественным порицанием; отсутствие доступа к некоторым видам связи; отсутствие контента,

соответствующего интересам и потребностям девочек и женщин. Чтобы максимально использовать потенциал технологий с точки зрения повышения физической безопасности девочек и женщин и предотвращения конфликтов, требуется устранить каждое из этих препятствий. **Цель 5 в области устойчивого развития, показатель 5(b), будет играть в этих усилиях решающую роль, поскольку она призывает государства-члены расширить применение высокоэффективных технологий, в частности информационно-коммуникационных, для содействия расширению прав и возможностей женщин.**³⁷

ПОСРЕДНИЧЕСТВО НА УРОВНЕ ОБЩИН, УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ И МЕХАНИЗМЫ СМЯГЧЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Оперативные центры по делам женщин

Женские организации гражданского общества в нескольких странах объединили свои усилия по предотвращению и урегулированию случаев насилия в отношении участвующих в выборах женщин путем повышения информированности населения и посреднической деятельности. Так, в нескольких странах Африки были созданы так называемые «женские ситуационные комнаты» — оперативные центры по делам женщин, задачей которых стал мониторинг, а тех случаях, когда это возможно, — предотвращение возникновения или уменьшения эскалации связанных с выборами насильственных преступлений путем вовлечения заинтересованных сторон в конструктивный диалог и пропаганду мира в преддверии, во время и после выборов.³⁸ Эти оперативные центры создают условия для вовлечения большого числа заинтересованных сторон от низового до национального уровня, в том числе молодых людей, представителей СМИ, политиков и высокопоставленных чиновников, представителей частного бизнеса, а также религиозных и традиционных лидеров. Деятельность «женских ситуационных комнат» хорошо координирована и адаптирована к специфике каждого национального контекста и, как правило, включает в себя задачи превентивной дипломатии, гражданского воспитания, содействия диалогу и отстаиванию интересов, а также обучение женщин-наблюдателей и их поддержку для осуществления мониторинга выборов в масштабе целой страны. Кроме того, такие организации стремятся повысить информированность населения о случаях насилия и угроз в адрес женщин, участвующих в выборах.

В период подготовки к выборам видные женщины-руководители и организаторы, аналитики и другие заинтересованные стороны получают возможность проводить встречи, координировать стратегии и роли

во временном (центральном) координационном центре — «ситуационной комнате». Проводится анализ переданной наблюдателями информации и материалов СМИ в режиме реального времени. В случае необходимости информация передается в полицию и другим заинтересованным сторонам с целью принятия необходимых мер. «Ситуационные комнаты» также являются площадкой для общения выдающихся женщин-лидеров в каждой стране и в соседних странах, выражения солидарности и поиска возможностей для координации и стратегического планирования на региональном уровне. Поскольку деятельность таких центров предполагает

создание центральной системы мониторинга на основе сообщений, получаемых от широкой сети подготовленных наблюдателей, для оценки надежности и эффективности системы сбора этих данных требуется дополнительный анализ. Помимо прочего, в ходе изучения результатов деятельности «женских ситуационных комнат» в контексте предотвращения конфликтов было установлено, что они представляют собой важную площадку для повышения информированности и выражения солидарности женщин между собой и с другими заинтересованными сторонами, задачами которых являются защита мира и снижение уровня политического насилия.

В ФОКУСЕ

Оперативные центры по делам женщин: опыт трех стран

До настоящего времени «женские ситуационные комнаты» были развернуты в ходе выборов в Кении (2013 год), Либерии (2011 год), Нигерии (2011 год, 2015 год), Сенегале (2012 год) и Сьерра-Леоне (2012 год). Специфика их деятельности зависит от контекста, что иллюстрируют приведенные ниже примеры.

Кения

Перед всеобщими выборами в 2013 году женские организации гражданского общества открыли в Найроби «женскую ситуационную комнату» под руководством группы видных деятелей-женщин из Танзании, Уганды, Нигерии и Либерии.³⁹ Этим центром было подготовлено 500 наблюдателей, которые предоставляли информацию о ходе выборов из всех регионов страны. В результате было зарегистрировано более 554 нарушений, в том числе угроз в адрес кандидатов и избирателей, а также общих жалоб на нарушения в ходе голосования. Рассмотрение каждого из этих случаев привело к снижению уровня насилия и снятию напряженности.

Нигерия

Во время выборов президента и Сената в 2015 году была открыта бесплатная «горячая линия»; на ней работали 40 специально обученных операторов, которые отвечали на звонки простых граждан (в частности, сообщавших об ограничениях избирательных прав женщин). Более 300 женщин-наблюдателей прошли подготовку и были направлены для работы в десять штатов. Эта инициатива обеспечила возможность обмена информацией и сотрудничества между политологами, специалистами по правовым вопросам, медиа-аналитиками, полицией и представителями Национальной избирательной комиссии.⁴⁰

Сенегал

«Женская ситуационная комната» была открыта в ходе подготовки к президентским выборам 2012 года Женской платформой за мирные выборы.⁴¹ В этом центре прошли обучение и были направлены в различные районы для работы в качестве наблюдателей более 60 женщин.² Во время выборов наблюдатели сообщали специалистам «ситуационной комнаты» о нарушениях, после чего эта информация передавалась в полицию, избирательную комиссию и другим заинтересованным сторонам.

Миростроительство на низовом уровне

Женские организации гражданского общества и организации, действующие на уровне общин, разрабатывают взвешенные стратегии миростроительства и внедряют крайне важные методики предотвращения конфликтов на низовом уровне, осуществляя таким образом деятельность, особо отмеченную в резолюциях Совета безопасности, в том числе в резолюции 2171 (2014),⁴³ а также в обзоре миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций.⁴⁴ Так, в Либерии были созданы «палавы», также называемые «хижинами мира» и представляющие собой безопасные места, где женщины могут встречаться для посредничества и разрешения общинных споров, в том числе для рассмотрения случаев гендерного насилия.⁴⁵ Такие «хижины мира» являются традиционным средством урегулирования жалоб отдельных членов общины, и их новая инклюзивная роль получила поддержку со стороны Либерийской национальной полиции, которая предоставила для их работы сотовые телефоны, обеспечивающие возможность обращений по бесплатной «горячей линии». В дальнейшем в работу «хижин мира» все чаще стали вовлекаться мужчины и мальчики, предпринимающие усилия по борьбе с гендерным насилием, о чем свидетельствует создание футбольных клубов, выступающих против изнасилований, и целевых групп для лидеров-мужчин. «Хижины мира» также стали частью процесса посредничества в разрешении споров, касающихся добычи природных ресурсов. Так, в 2012 году принимающие участие в их деятельности женщины заблокировали одну из дорог в знак протеста против вырубки лесов в графстве Гбарполу.⁴⁶ Женская общественная деятельность привела к отставке министра лесного хозяйства и значительному повышению качества анализа концессионных соглашений в добывающих отраслях промышленности.

В некоторых районах Колумбии были сформированы так называемые мирные сообщества, обьявившие свои территории и население нейтральными, то есть не участвующими в вооруженных конфликтах; эти сообщества выдвинули комбатантам требования не вовлекать их в насилие. Женщины играют важнейшую роль в руководстве этим движением.⁴⁷ Ассоциация женских организаций Восточной Антьокии напрямую вела переговоры с вооруженными группировками с целью заключения временного гуманитарного соглашения, обеспечившего свободу перемещения для членов общин.⁴⁸ В Судане движение «За расширение прав и возможностей суданских женщин ради мира» разработало документ под названием «Минимальная повестка дня по вопросу о мире», целью которого стало отстаивание мира в Судане и Южном Судане.⁴⁹ Действуя в обеих странах, это движение осуществило такие инициативы, как проведение публичных слушаний для озвучивания мнений женщин о текущей ситуации, проведение обучающих семинаров по разрешению конфликтов и посредничеству, а также реализовало множество более широких стратегий по отстаиванию принципов мира.

Деятельность эффективных женских сетевых организаций, комитетов и объединений на низовом уровне означает, что женщины получают важный опыт работы в качестве посредников и инициаторов социальной мобилизации в своих общинах и могут играть ключевую роль в официальных посреднических процессах, когда им предоставляется такая возможность.⁵⁰ Терезита Делес, советник президента по мирному процессу на Филиппинах, покойная Деха Ибрагим в Кении и Шадиа Мархабан, выступавшая участником переговоров с Движением за освобождение Ачех, — наглядные примеры успешных женщин-посредников, которые начали свою деятельность на уровне общинных организаций и в качестве участников локальной миротворческой деятельности, чей вклад был признан мировым сообществом. Внешние субъекты могут поддерживать подобную деятельность женщин, обеспечивая для них безопасные места для участия во всех локальных, национальных, региональных и международных посреднических процессах. Государства-члены, Организация Объединенных Наций и организации гражданского общества должны выстраивать партнерские отношения для построения инфраструктуры поддержания мира, в том числе предоставляя женщинам любых возрастов и из различных социальных групп возможности конструктивного взаимодействия в целях устранения причин напряженности и конфликтов в их сообществах.⁵¹

СИСТЕМНЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ КОНФЛИКТОВ: УСТРАНЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРИЧИН ВОЙН И МИЛИТАРИЗМА

Структурные или долгосрочные меры предотвращения вооруженных конфликтов предполагают устранение основополагающих причин войны и насилия. Они направлены на снижение вероятности вооруженного или политического насилия в долгосрочной перспективе и развитие ненасильственных способов решения острых проблем и защиты прав населения. Такие подходы включают в себя деятельность по устранению структурного неравенства и насилия, реализацию мер по обеспечению прав человека и безопасности, а также участие в демилитаризации, разоружении и сокращении затрат на вооружение.

В 2014 году общемировые военные расходы (1,7 трлн долл. США)⁵² почти в тринадцать раз превышали объемы выделяемой на цели развития помощи от стран-членов КСР ОЭСР (приблизительно 135 млрд долл. США).⁵³

В докладе Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций 2015 года содержится важная информация о движущих силах и структурных причинах конфликтов, проводится анализ широкого спектра факторов

«Сместить фокус деятельности с предотвращения насилия в отношении женщин на предотвращение конфликтов в целом оказалось достаточно сложно».

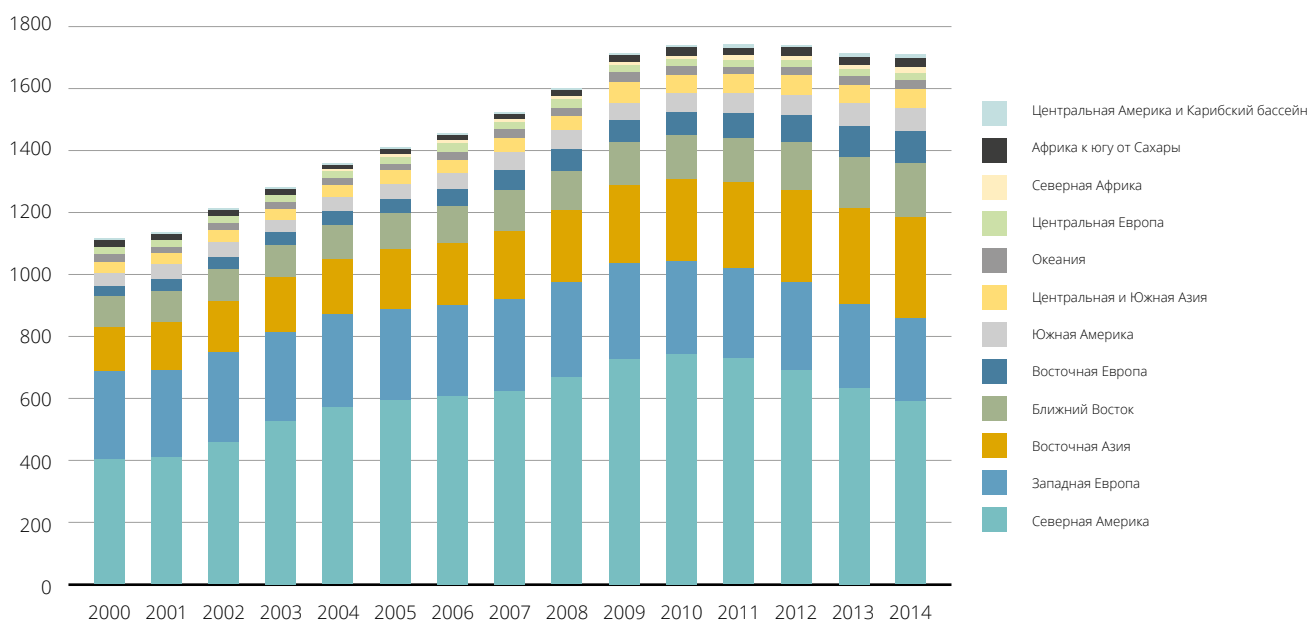
Мнение участника опроса, проведенного среди организаций гражданского общества в рамках подготовки настоящего глобального исследования (проживает в Австралии)

от экстремизма и организованной преступности до распространения стрелкового оружия и легких вооружений, слабости государственных институтов и высокого уровня

коррупции.⁵⁴ В документе также говорится о том, каким образом социально-экономические лишения, сопряженные с исторической маргинализацией, могут давать поводы для недовольства,⁵⁵ а изменение климата, ухудшение состояния окружающей среды и рост численности населения еще больше осложняют задачу понимания сути глобальной безопасности.⁵⁶ Обзор миростроительной архитектуры ООН содержит возможные варианты решений этих, на первый взгляд, неразрешимых первопричин конфликтов на основе подхода, в котором поддержание мира неразрывно связано с развитием и правами человека. Соответствующая этому принципу цель в области устойчивого развития на период до 2030 года по построению миролюбивого и открытого общества базируется на выработанном за прошедшие пятнадцать лет — в течение которых планы по достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, осуществлялись в охваченных конфликтами странах с задержкой — общем понимании того, что права человека, мир и развитие (три основных направления работы ООН) неразделимы и взаимосвязаны, то есть ни одна из этих целей не может быть достигнута без выполнения других.⁵⁷

В ходе консультационных мероприятий, проведенных в рамках глобального исследования, их участники дополняли эту идею выводом о том, что достижение мира и обеспечение его устойчивости возможны лишь в условиях равных и открытых возможностей развития для всех и в случае признания самого широкого спектра прав человека. Несмотря на то, что термины «дискриминация» и «угнетение» все реже используются в международных

Общая сумма военных расходов по региону (млрд долл. США, исходя из сопоставимых цен и курсов валют на 2011 год)⁵⁸

докладах, во многих обществах игнорирование мнений определенных групп и нарушение их прав носит системный, насильственный и предвзятый характер и является результатом сознательных и жестоких политических действий. Такая практика должна подвергаться моральному осуждению. Исходя из этого понимания, в подходе к предотвращению конфликтов, учитывающем вопросы женщин, мира и безопасности, также необходимо рассмотреть три следующие темы: решение проблемы неравенства на местном и глобальном уровне, связь между распространением стрелкового оружия, уровнем преступности, насилия и гендерными проблемами, а также климатические изменения и дефицит природных ресурсов.

Решение проблемы неравенства на местном и глобальном уровне

Начиная с Косово, где отсутствие равного доступа к социальным услугам вызвало вражду между группами населения, и заканчивая Йеменом, где политическое отчуждение привело к дестабилизирующим протестам и росту уровня насилия,⁵⁹ становится очевидным, что экономическое, политическое, социальное и культурное неравенство усиливает недовольство социальных групп и может выступать причиной возникновения конфликтов. Вероятность неконституционной или насильственной смены власти, в том числе посредством политически мотивированного насилия или террористических действий, более высока в государствах со значительным уровнем неравенства.⁶⁰

Хотя неравенство всегда являлось одним из основных факторов возникновения конфликтов, что признается множеством источников, от работ Аристотеля до Устава ООН, сегодня эта проблема особенно актуальна. В 2015 году Всемирный экономический форум назвал усугубление неравенства доходов первоочередной проблемой,⁶¹ при этом почти во всех странах средний уровень благосостояния 10 процентов наиболее обеспеченного взрослого населения более чем в десять раз превышает средний показатель для всего населения. Что касается верхних показателей благосостояния, то они часто более чем в 100 раз превышают среднее значение, а в некоторых государствах — в 1000 раз.⁶²

Что касается женщин, то для них неравенство доходов усугубляется структурным неравенством, которое во всех ситуациях ведет к феминизации бедности. Согласно данным за 2007 год, примерно 20 процентов женщин жили за международной чертой бедности, установленной на уровне 1,25 долл. США в день, а 40 процентов — за отметкой 2 долл. США в день.⁶³ Девочки и молодые женщины непропорционально чаще страдают от нищеты: более четверти всех женщин в возрасте до 25 лет находились за международной чертой бедности на уровне 1,25 долл. США в день и около половины — за отметкой 2 долл. США в день.⁶⁴

 Результаты недавних масштабных исследований указывают на то, что безопасность женщин является одним из наиболее достоверных индикаторов мирной жизни государства.

В результате, проживая в небезопасных условиях, женщины одновременно более уязвимы к насилию и отсутствию безопасности и имеют меньше возможностей для смягчения последствий насилия.

ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ

Тема предотвращения конфликтов в повестке дня по вопросам женщин, мира и безопасности раскрывает критически важную связь между *непосредственным предотвращением вооруженного конфликта и предотвращением насилия по признаку пола, которое предшествует политическому насилию и одновременно становится его итогом.*⁶⁵

Результаты все большего количества основанных на фактах исследований указывают на то, что государства с высоким уровнем политического, социального и экономического гендерного равенства с меньшей долей вероятности прибегнут к применению силы для решения межгосударственных вопросов. Неравное положение женщин внутри страны, которое основано на четкой иерархии общественного расслоения, также имеет связь с особенностями внешней политики, характеризующейся меньшей толерантностью к другим государствам и большей вероятностью вступления в конфликты в рамках международных отношений.⁶⁶ Кроме того, результаты недавних масштабных исследований указывают на то, что безопасность женщин является одним из наиболее достоверных индикаторов мирной жизни государства.⁶⁷ В случае трактования понятия «мир» в более широком смысле, нежели просто отсутствие вооруженных конфликтов, гендерное неравенство — вне зависимости от того, выражается оно в ограничениях правового статуса женщин, избирательных абортах, обусловленных полом плода, детоубийстве или намеренном причинении женщинам вреда и убийствах по признаку

пола — становится основным индикатором государственной системы безопасности, ориентированной на готовность к конфликту и действующей прежде всего в интересах мужчин и государства. Таким образом, в основе эффективного предотвращения конфликтов должно лежать понимание факторов обширной и значительной незащищенности, которая отмечается в жизни женщин до начала конфликтов, а также взаимосвязи структурного неравенства в предконфликтный период с высоким уровнем насилия и нестабильностью.

Милитаризм и восхваление образа сильного мужчины с оружием в руках способствуют принятию политических решений, в которых применение силы превращается в привычный способ разрешения споров, и укоренению такой практики. В свою очередь, милитаризм может получать широкое распространение в форматах, выходящих за рамки традиционных вооруженных конфликтов. В ходе консультационных мероприятий, проведенных в рамках настоящего глобального исследования, участники отмечали целый ряд аспектов, в которых милитаризация отразилась на их жизни: в Азии она выражалась в военной поддержке добывающего сектора, в Латинской Америке — в «нарковойнах», в Европе — в милитаризованном характере инициатив, направленных на борьбу с миграцией, а также, безусловно, в глобальной «войне с терроризмом».

Сегодня сохраняется серьезный дефицит финансирования деятельности, направленной на обеспечение безопасности человека в широком смысле, в особенности на расширение прав и возможностей девочек и женщин, охрану репродуктивного здоровья и прав, а также обеспечение доступа к здравоохранению и образованию.⁶⁸ Камбоджа, Коста-Рика и Шри-Ланка представляют собой положительные примеры сокращения военных расходов и затрат на безопасность, которые позволили увеличить финансирование социальных программ,⁶⁹ однако в целом наблюдается дисбаланс инвестиций в пользу военных ведомств в ущерб усилиям по обеспечению мира и предотвращению конфликтов.⁷⁰ Что немаловажно, распространение идей милитаризма способствует сохранению и закреплению структурного неравенства, которое, в свою очередь, лишает женщин и девочек доступа к общественным благам, усиливает отчуждение и маргинализацию, а также создает условия для усугубления неравенства, тем самым увеличивая потенциал для возникновения насильственных конфликтов.

Гендерное насилие, совершаемое в отношении женщин, может обнаруживаться как в ходе вооруженных конфликтов, так и за их пределами, однако эти явления неразрывно связаны между собой. Согласно оценке ВОЗ, 35 процентов женщин во всем мире подвергались каким-либо формам сексуального или физического насилия.⁷¹ Во многих случаях насилие усугубляется конфликтом, в ходе которого формируются условия для широкого распространения преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, а после завершения конфликтов

число эпизодов насилия в отношении женщин во всех обществах возрастает.⁷² Формы и характер сексуального насилия во время конфликта могут значительно отличаться от аналогичных преступлений, совершаемых в мирное время, поскольку могут являться частью тактики ведения войны и террора в отношении представителей определенных групп населения. Однако корни насилия остаются неизменными. Как отметила Зейнаб Хава Бангура, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, «если вы не защищаете женщин в мирное время, вы не сможете делать это и во время конфликта. Очевидно, что проблема сексуального насилия возникает неслучайно и имеет связь с самой структурой общин и общества в целом». Предотвращение насилия в отношении женщин в ходе конфликта напрямую связано с необходимостью его предотвращения до начала конфликта и, собственно, с мерами, направленными на предупреждение конфликта как такового.

Что особенно важно, череда гендерного насилия в разных странах свидетельствует о том, что разделение частной и политической сфер, а также жизни в условиях конфликта и мира является ошибочным.

Распространенность этого явления указывает на то, что особое внимание к проблеме гендерного насилия и меры по борьбе с гендерным насилием являются необходимым условием предотвращения конфликтов. На оккупированных палестинских территориях женщины сообщали об учащении случаев домашнего насилия в результате повышения уровня насилия за пределами семьи.⁷³ В Эфиопии перед началом конфликта с Эритреей также наблюдался рост домашнего насилия.⁷⁴ За 6–8 недель до начала военного конфликта в Югославии увеличилась частота межэтнических изнасилований женщин и связанных с ними исчезновений.⁷⁵ В Руанде еще с 1990 года подконтрольные хуту экстремистские СМИ проводили кампанию против женщин тутси, представляя их в качестве шпионов и угрозы для общества хуту, в том числе с помощью порнографических материалов.⁷⁶ Все эти ситуации можно считать примерами показателей раннего предупреждения, которые были попросту проигнорированы из-за ложной дифференциации между личной и политической сферами

Вместо анализа переживаний женщин и девочек в условиях череды насилия, при котором акцентируются различия между вооруженным конфликтом и мирной обстановкой, следует обращать внимание на те аспекты, которые остаются неизменными в любых обстоятельствах. Очевидно, что социальные, политические и экономические системы до начала конфликта не являются нейтральными в гендерном отношении, и общая динамика гендерных проблем определяет потенциал всплеска политического насилия. В связи с этим для реализации успешных стратегий предотвращения конфликтов необходимо более явное признание влияния гендерных норм, гендерных отношений и гендерного неравенства на вероятность возникновения конфликтов, а также степени такого влияния.

**«В этой стране молодые
женщины не могут выходить
на улицу без страха».**

Участник консультационного мероприятия
с организациями гражданского общества
Сальвадора в рамках подготовки настоящего
глобального исследования

Связь между распространением оружия, уровнем преступности, насилия и гендерными вопросами

Стрелковое оружие и его распространение — непосредственный результат милитаризации в так называемых мирных обществах. Доступность стрелкового оружия препятствует действиям по предотвращению вооруженного насилия и способствует эскалации тяжелых насильственных преступлений в любом обществе вне зависимости от того, имеются ли в его истории периоды или

+
«Предотвращение конфликтов лежит в основе повестки дня [по вопросам женщин, мира и безопасности] и деятельности по поддержанию мира и безопасности на международном уровне... Без увеличения инвестиций в решение проблем, связанных с правами человека, равенством, образованием и руководящими ролями женщин в гражданском обществе, прочный мир недостижим».

Бриджит Балипу, судья Конституционного суда Центральноафриканской Республики, член совета директоров Организации солидарности женщин Африки (СЖА) и основатель Ассоциации женщин-юристов Центральноафриканской Республики, в ходе открытых прений Совета Безопасности по вопросам женщин, мира и безопасности, 2014 год

циклы вооруженных конфликтов. Распространенность такого оружия оказывает непосредственное влияние на формы и интенсивность гендерного насилия в отношении женщин как во время конфликта, так и в мирное время. Сегодня общий уровень доступности стрелкового оружия значительно усилил роль этого фактора. В период с 2001 по 2011 год объем глобального рынка стрелкового оружия и легких вооружений почти удвоился, продемонстрировав рост с 2,38 млрд до 4,63 млрд долл. США.⁷⁷

В постконфликтный период, во время восстановления государственных институтов и формирования нормативной базы, когда использованное в ходе конфликта оружие продолжает быть легкодоступным, женщины подвержены более высокому риску насилия и незащищенности. Во многих обществах в постконфликтном периоде наблюдается заметная преемственность моделей, субъектов и форм насилия между политической, социальной и криминальной сферами; при этом растет вероятность нападений на женщин в общественных местах, в том числе со стороны банд и организованных преступных группировок. Такие нападения являются одним из проявлений череды насилия, с которым сталкиваются женщины и девочки во время и после конфликта. Открытая безнаказанность, принятие насилия как нормы, ослабление государственных институтов и установление формальных взаимоотношений между государственными субъектами и преступными группировками создают благоприятную среду для усиления активности преступных действий, которые в результате широкого распространения стрелкового оружия все чаще становятся кровопролитными.⁷⁸ Так, участники опроса, проведенного среди организаций гражданского общества Латинской Америки в рамках подготовки настоящего глобального исследования, отмечали, что организованная преступность является самой насущной новой проблемой для женщин, мира и безопасности в этом регионе.⁷⁹

В этой связи следует отметить, что в ходе консультационных мероприятий по всему миру, проведенных в рамках глобального исследования, женщины и девочки, живущие в условиях повышенной незащищенности в связи со значительным уровнем криминального насилия, поясняли, насколько важно включить в повестку дня по вопросам женщин, мира и безопасности задачи по устранению этих угроз и борьбе с принятием насилия в качестве нормы повседневной жизни. Они указывали на необходимость вывода глобальной политики и подходов к проблемам мира и безопасности за рамки ограничений, устанавливаемых государственными субъектами, а также узких определений этих проблем и подчеркивали важность распространения более широких взглядов на вопросы безопасности граждан. В последние годы предпринималось немало попыток решения проблемы распространения стрелкового оружия. Например, в Договоре о торговле оружием 2012 года содержатся положения о регулировании продажи и использования оружия и смягчения последствий этой деятельности на уровень гендерного насилия. В частности, в статье 7(4) Договора содержится обязательство по оценке риска использования оружия «для совершения или содействия совершению серьезных актов гендерного

насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей». В этом положении признается связь между гендерным насилием и торговлей оружием и запрещается поставка оружия в случае повышенного риска гендерного насилия в результате этих действий. Кроме того, в цели в области устойчивого развития 16, предполагающей содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, содержится показатель значительного сокращения незаконных финансовых потоков и потоков оружия, а также борьбы со всеми формами организованной преступности.⁸⁴ В комбинации эти два глобальных программных обязательства могут стать основой для решения проблемы распространения оружия как коренной причины конфликтов и постоянного источника опасности для женщин и девочек.

Кроме того, конкретные меры в целях решения проблем, связанных с потоками стрелкового оружия и оружия легкого калибра, принимаются также и на национальном уровне. Так, на Филиппинах в связи с высоким уровнем насилия с применением огнестрельного оружия женские организации гражданского общества выступили за принятие Договора о торговле оружием и за включение мер по контролю за распространением стрелкового оружия в национальный план действий по осуществлению резолюции 1325. В этом плане содержится пункт о разработке и обеспечении вступления в силу законов, регулирующих владение стрелковым оружием, в том числе показателя принятия нормативных актов, устанавливающих порядок его передачи и использования.⁸⁵

Изменение климата и дефицит природных ресурсов как причины конфликтов

Одним из наиболее серьезных изменений за последние 15 лет стало все более очевидное влияние климатических изменений: человечество сталкивается с температурными

Участники опроса, проведенного среди организаций гражданского общества Латинской Америки в рамках подготовки настоящего глобального исследования, отмечали, что организованная преступность является самой насущной новой проблемой для женщин, мира и безопасности в этом регионе.

«Изменение климата имеет последствия и в гендерной сфере, и [...] уже существующая непропорциональность бремени этих последствий для женщин еще больше возрастает по мере того, как конфликты, возникающие на почве климатических изменений, начинают угрожать жизни, источникам средств к существованию, миру и безопасности женщин».

Азиатско-Тихоокеанский форум по проблемам женщин, материалы, предоставленные для глобального исследования⁸⁶

колебаниями, периодическими засухами, нестабильностью осадков, экстремальными погодными явлениями и сопряженным с ними снижением уровня безопасности. Связанные с климатом факторы экологического стресса, включая стихийные бедствия, частота и сила которых в последнее время значительно возросли, и ограниченность природных ресурсов, уже играют ключевую роль в обострении имеющейся социальной напряженности, что приводит к усугублению конфликтов и существующего неравенства, в том числе гендерного. Для эффективного предотвращения конфликтов в будущем необходимо признать и более глубоко проанализировать роль изменения климата как фактора увеличения угроз, усугубляющего существующие ситуации нестабильности и способствующего социальным потрясениям и развитию насильственных конфликтов.⁸⁷ Влияние изменений климата на вопросы мира и безопасности повсеместно и не может игнорироваться: оно, в частности, стало очевидным во время засухи в Дарфуре, где последствия изменения климата

тесно взаимосвязаны с политико-экономической системой в условиях конфликта,⁸⁸ в Сирии, где засуха обострила проблему продолжительной практики нерационального использования ресурсов,⁸⁹ в Тихоокеанском регионе, где под воду уходят целые острова, что вынуждает общины к переселению и приводит к напряженности в отношениях на местном и региональном уровнях.⁹⁰

Глубокая связь между изменением климата и проблемами мира и безопасности самым прямым образом отражается на жизни женщин и девочек.⁹¹ Например, поскольку, как правило, именно женщины обеспечивают для своих семей еду, воду и энергоресурсы, что является частью их традиционной гендерной роли во многих обществах, они все чаще сталкиваются с проблемой доступа к ресурсам в результате климатических изменений. В затронутых конфликтами регионах, где безопасность женщин находится на низком уровне и они чаще подвергаются насилию, эта повседневная обязанность становится для них чрезвычайно сложной.⁹² Кроме того, последствия изменения климата все чаще становятся причиной миграции и перемещения населения в сочетании с другими факторами, например неравномерным распределением земли, отсутствием гарантий безопасности землепользования и необходимой инфраструктуры; в результате население устремляется на поиск альтернативных источников средств к существованию, переселяясь в города и другие страны, что, в свою очередь, ведет к росту напряженности на местном, региональном и международном уровне.⁹³ Как в случае любых перемещений населения, женщины и девочки, вынужденно мигрировавшие в результате климатических изменений и дефицита ресурсов, особенно уязвимы перед сексуальным и гендерным насилием и другими нарушениями их прав человека. Эта проблема более подробно рассматривается в главе 4 *Защита прав*.

Несмотря на непосредственный опыт преодоления трудностей, связанных с изменением климата и дефицитом ресурсов, в нестабильных и охваченных конфликтами регионах женщины в крайне недостаточной мере представлены в институтах, принимающих решения по вопросам природопользования. Так, на Западном берегу реки Иордан отсутствие доступа к воде является серьезной проблемой, влияющей на уровень безопасности и политики в целом.⁹⁴ Палестинские женщины, которые фактически регулируют потребление воды в домохозяйствах, изобрели действенные способы повторного использования воды, мониторинга ее качества и предотвращения ее нерационального потребления. Тем не менее несмотря на эти знания, женщины весьма ограниченно участвуют в принятии решений в Палестинском управлении водных ресурсов, которое ведет прямые переговоры с Министерством обороны Израиля и военными, охраняющими водные ресурсы. Кроме того, женщинам также необходимо предоставить возможность принимать участие в национальных, региональных и международных переговорах по проблемам климатических изменений и в разработке и осуществлении инициатив и программ, направленных на решение этой проблемы.

+

«Наиболее маргинализированные группы населения обязательно должны присутствовать за столом переговоров. В противном случае мы никогда не найдем решение, которое было бы эффективным на местах. Изменение климата — это вопрос выживания людей, а не предмет переговоров. Мы должны убедиться в том, что молодежь, представляющая будущие поколения, участвует в решении этой проблемы».

Сильвия Атугонза Капелла, руководитель сети организаций гражданского общества Riamiriam, Уганда⁹⁵

Поскольку сегодня человечество осознает, что окружающая среда является фактором возникновения многих вооруженных конфликтов, а ухудшение состояния окружающей среды имеет вполне конкретные последствия гендерного характера, эти знания должны быть непременно учтены в любой деятельности по предотвращению конфликтов. Знания о состоянии окружающей среды и ограниченности природных ресурсов, которыми обладают женщины, могут сыграть важнейшую роль в системах раннего предупреждения дефицита природных ресурсов и конфликтов, а также для разработки мер реагирования на конфликт с учетом экологических факторов.

«Преобразующий потенциал деятельности по решению проблем, связанных с женщинами, миром и безопасностью, не был реализован в полной мере; это связано с явно недостаточным вниманием к вопросам предотвращения конфликтов и долгосрочным структурным изменениям в обществе, в то время как наши усилия слишком сконцентрированы на частных краткосрочных результатах».

Мнение участника опроса, проведенного среди организаций гражданского общества в рамках подготовки настоящего глобального исследования (проживает в Швеции, работает в зонах конфликтов в Западной и Центральной Африке, Колумбии и Мьянме)

РЕКОМЕНДАЦИИ

Условия для достижения прогресса после 2015 года: практические предложения

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ НЕРАВЕНСТВА, РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ, ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И МИЛИТАРИЗАЦИИ

Государствам-членам следует:

- ✓ В рамках обязательств государств-членов по осуществлению положения о противодействии гендерному насилию Договора о торговле оружием (ст. 7(4)) принять меры, обязывающие производителей оружия отслеживать случаи использования своей продукции в целях совершения насилия в отношении женщин и информировать власти о таких случаях.
- ✓ Выполнить все цели в области устойчивого развития, в том числе цель 5 по достижению гендерного равенства, цель 10 по сокращению неравенства внутри стран и между ними и цель 16 по построению миролюбивого и открытого общества, и обеспечить равный доступ женщин и девочек ко всем благам, возникающим результате выполнения этих целей, с уделением особого внимания их вовлечению в консультационные мероприятия, а также осуществление, контроль и подотчетность программ, связанных с повесткой дня в области устойчивого развития.
- ✓ Внедрить практику составления бюджета с учетом гендерных аспектов, в том числе на основе консультационных мероприятий с представителями гражданского общества, с целью реализации стратегии по решению проблем милитаризации государственных бюджетов и привлечения внимания к дестабилизирующему влиянию этого явления с точки зрения мира и безопасности и прав женщин на международном уровне.

Государствам-членам, ООН и гражданскому обществу следует:

- ✓ Предоставить финансовую, техническую и политическую поддержку для проведения обучающих мероприятий и подготовки лидеров среди мужчин, женщин, мальчиков и девочек с целью пропаганды ненасильственных и невоенизированных проявлений мужественности.
- ✓ Разработать образовательные стратегии,

способствующие развитию культуры ненасильственного разрешения конфликтов в семьях и общественных местах.

Гражданскому обществу следует:

- ✓ Выработать инструменты сравнительного анализа для мониторинга инициатив, осуществляемых производителями оружия, по принятию ответственности за использование своей продукции с учетом гендерных аспектов.

РАННЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Государствам-членам, ООН, региональным и международным организациям следует:

- ✓ Обеспечить участие женщин и использование гендерных показателей и показателей сексуального и гендерного насилия (в том числе сексуального насилия в условиях конфликта) во всех механизмах раннего предупреждения, усилиях по предотвращению конфликтов и раннему реагированию, с возможностями взаимодействия с официальными каналами реагирования на местном, национальном, региональном и международном уровнях.
- ✓ Оказать поддержку проектам по дальнейшему сбору данных и повышению информированности относительно причинно-следственной связи между гендерным неравенством, уровнем насилия в отношении женщин и вероятностью развития насильственных конфликтов.

ТЕХНОЛОГИИ

ООН, государствам-членам и представителям гражданского общества следует:

- ✓ Сотрудничать с компаниями частного сектора с целью разработки и использования новых технологий, повышающих уровень физической безопасности женщин и эффективность предотвращения конфликтов.
- ✓ Оказывать поддержку проектам по сбору данных о гендерном неравенстве в использовании цифровых

технологий, а также и факторов, препятствующих и способствующих доступу женщин и девочек к ИКТ, особенно в условиях конфликтов и нестабильности.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НАСИЛИЯ В ХОДЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА, РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ И ПОСРЕДНИЧЕСТВО ООН следует:

- ✓ В полном объеме выполнить рекомендации Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям, касающиеся посредничества, проведения консультационных мероприятий с организациями гражданского общества, женщинами и девочками в затронутых конфликтами регионах.
- ✓ Выработать новые стратегии более систематического учета проблематики женщин, мира и безопасности в деятельности в рамках превентивной дипломатии, в том числе в механизмах раннего предупреждения, местных посреднических процессах и построении инфраструктуры поддержания мира.

Государствам-членам, ООН и гражданскому обществу следует:

- ✓ Объединить усилия, в том числе посредством предоставления финансовой, технической и политической поддержки, в целях расширения потенциала женских организаций гражданского общества по укреплению их роли в мониторинге избирательных процессов на уровне страны и отдельных общин, а также в предотвращении

насилия, связанного с выборами, разрешении споров и реализации посреднических инициатив.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ДЕФИЦИТ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

ООН, государствам-членам и представителям гражданского общества следует:

- ✓ При разработке, осуществлении и мониторинге стратегий, связанных с последствиями изменения климата и природными ресурсами, работать в партнерстве с женщинами и девочками с целью использования их местных знаний и распространения информации через сетевые организации на уровне общин.

Государствам-членам следует:

- ✓ Сотрудничать с представителями гражданского общества в процессе разработки или совершенствования национальных планов действий по осуществлению резолюции 1325, чтобы по мере необходимости отразить роль связанного с климатическими изменениями дефицита природных ресурсов и стихийных бедствий в усугублении конфликтов и выработать инклюзивные решения для устранения проблем безопасности, связанных с климатом и природными ресурсами.
- ✓ Выработать принципы управления природными ресурсами, учитывающие гендерные аспекты.

ССЫЛКИ

1. Скульптура «Перекуем мечи на орала», созданная Евгением Вучетичем в 1959 году, установлена у входа в здание штаб-квартиры ООН. Она напоминает о знаменитом библейском стихе: «перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2:4).
2. «Объединение наших сил в интересах мира: политика, партнерство и люди», док. ООН A/70/95-S/2015/446 (Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям, 16 июня 2015 г.), п. 62.
3. Felicity Ruby, "Security Council Resolution 1325: A Tool for Conflict Prevention?", *Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security*, 2014 г., 182.
4. "Fragile and Conflict-Affected States: Signs of Progress to the Millennium Development Goals", Всемирный банк, 2 мая 2013 г., <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2013/05/02/fragile-and-conflict-affected-states-signs-of-progress-to-the-millennium-development-goals>.
5. «Задача сохранения мира», док. ООН A/69/968-S/2015/490 (Консультативная группа экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций 2015 г., 29 июня 2015 г.), п. 24; "State of the World's Mothers 2014: Saving Mothers and Children in Humanitarian Crises" (Save the Children, 2014 г.).
6. Глобальный рейтинг "Global Peace Index 2015: Measuring Peace, Its Causes and Its Economic Value" (составлен Институтом экономики и мира (Institute for Economics and Peace), 2015 г.), 3.
7. Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (2015 г.), ix.
8. Доклад Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций (2015 г.), п. 121.
9. Там же, п. 68.
10. Preventing Deadly Conflict (Комиссия Карнеги по предупреждению вооруженных конфликтов, 1998 г.). Эти идеи во многом являются основополагающими в докладах Генерального секретаря ООН о предотвращении конфликтов. См., например, доклад Генерального секретаря «Предотвращение вооруженных конфликтов», док. ООН A/55/985-S/2001/574 (Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, 7 июня 2001 г.).
11. Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (2015 г.), ix.
12. Там же, п. 67.
13. Советники по вопросам мира и развития действуют в рамках совместной программы ПРООН/ДПВ по наращиванию национального потенциала для предотвращения конфликтов.
14. Sara Batmanglich, "Independent Review of Peace and Development Advisors and the Joint UNDP/DPA Programme on Building National Capacities for Conflict Prevention", ноябрь 2014 г.
15. "Taking Stock, Looking Forward: Implementation of UN Security Council Resolution 1325 (2000) on Women, Peace and Security in the Conflict Prevention and Resolution Work of the UN Department of Political Affairs (2010-2014)" (Департамент по политическим вопросам, март 2015 г.), 6.
16. В ходе внутренней проверки данной программы гендерные аспекты работы советников по вопросам мира и развития не учитывались, и хотя информация о гендерном балансе в их составе была включена в отчет, эти данные сопровождались комментарием о том, что в обществах со строгим патриархальным укладом назначение советников, которые могут столкнуться с «дополнительными препятствиями» в доступе к должностным лицам, отразится на эффективности работы программы. См. Sara Batmanglich, "Independent Review of Peace and Development Advisors and the Joint UNDP/DPA Programme on Building National Capacities for Conflict Prevention", п. 34.
17. Эти усилия могут быть подкреплены вовлечением структуры «ООН-женщины» в работу Группы старших советников по инициативе «Права человека прежде всего».
18. Hannah Wright and Minna Lytikainen, "Gender and Conflict Early Warning: Results of a Literature Review on Integrating Gender Perspectives into Conflict Early Warning Systems", Briefing (Saferworld, май 2014 г.), 3.
19. "Engendering Conflict Early Warning: Lessons from UNIFEM's Solomon Islands Gendered Conflict Early Warning Project" (ЮНИФЕМ, январь 2006 г.).
20. Pablo Castillo Diaz and Sunita Caminha, "Gender-Responsive Early Warning: Overview and How-to Guide", UN Women Sourcebook on Women, Peace and Security (структура «ООН-женщины», 2012 г.), 9.
21. Sebastien Babaud and James Ndung'u, "Early Warning and Conflict Prevention by the EU: Learning Lessons from the 2008 Post-Election Violence in Kenya" (Saferworld, The Initiative for Peacebuilding - Early Warning Analysis to Action, март 2012 г.), 23.
22. "Gender and Early Warning Systems: An Introduction" (Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ ОБСЕ), 2009), 8.
23. Castillo Diaz and Caminha, "Gender-Responsive Early Warning: Overview and How-to Guide", 10.
24. "Women's Peace and Security Barometer: Measuring Daily Security for Effective Peace Building" (Cordaid, март 2014 г.).

25. Karen McMinn, "Candid Voices from the Field: Obstacles to Delivering Transformative Change within the Women, Peace and Security Agenda: Initial Research Findings for the Global Study on the Implementation of UNSCR 1325" (Католическая организация по оказанию чрезвычайной помощи и помощи в целях развития (Cordaid), Глобальное партнерство по предотвращению вооруженных конфликтов и программа «Женщины-миротворцы», июнь 2015 г.).
26. "Matrix: Early-Warning Indicators of Conflict-Related Sexual Violence" (Программа действий ООН по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта, сентябрь 2012 г.).
27. Castillo Diaz and Caminha, "Gender-Responsive Early Warning: Overview and How-to Guide", 9.
28. "New Technology and the Prevention of Violence and Conflict" (Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Агентство США по международному развитию (USAID), Международный институт мира, апрель 2013 г.), 1.
29. "Utilizing Modern Technology in Peacekeeping Operations to Improve Security for Women and Girls: Summary Document and Analysis" (Постоянное представительство Объединенных Арабских Эмиратов при ООН, Georgetown University Institute for Women, Peace and Security, структура «ООН-женщины», 24 ноября 2014 г.), <http://wps.unwomen.org/en/highlights/uae-panel-discussion-utilizing-modern-technology-in-peacekeeping-operations-to-improve-security>.
30. Wright and Lytikainen, "Gender and Conflict Early Warning: Results of a Literature Review on Integrating Gender Perspectives into Conflict Early Warning Systems", 3.
31. "Forest Change Monitoring in Guyana", Digital Democracy, данные от 8 июля 2015 г., <http://www.digital-democracy.org/ourwork/guyana/>.
32. "Women Under Siege Project", данные от 14 сентября 2015 г., <http://www.womenundersiegeproject.org/>.
33. Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнца: «Использование информационно-коммуникационных технологий в целях обеспечения права на жизнь», док. ООН A/HRC/29/37 (Генеральная Ассамблея ООН, 24 апреля 2015 г.), п. 41; A. Trevor Thrall, Dominik Stecula, and Diana Sweet, "May We Have Your Attention Please? Human-Rights NGOs and the Problem of Global Communication", The International Journal of Press/Politics 19, № 2 (1 апреля 2014 г.): 135–59.
34. "Women & Mobile: A Global Opportunity: A Study on the Mobile Phone Gender Gap in Low and Middle-Income Countries" (GSMA, Cherie Blair Foundation for Women. Vital Wave Consulting, 2014 г.), 6.
35. Там же.
36. Там же, 21.
37. "Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development", 1 августа 2015 г., п. 5b.
38. См., например, "Women's Situation Room", структура «ООН-женщины» в Западной и Центральной Африке, данные от 8 июля 2015 г., <http://www.unwomenwestandcentralafrica.com/womens-situation-room.html>; Udo Jude Ilo, "Making Elections Count: A Guide to Setting Up a Civil Society Election Situation Room" (Open Society Foundation for West Africa, апрель 2012 г.); "Nigeria Launches Its Women's Situation Room", структура «ООН-женщины» в Западной и Центральной Африке, 26 марта 2015 г., <http://www.unwomenwestandcentralafrica.com/1/post/2015/03/nigeria-launches-its-womens-situation-room.html>; "Women's Situation Room: A Unique Type of Response Mechanism in Elections", UN Kenya Newsletter, март 2013 г.
39. "Women's Situation Room: A Unique Type of Response Mechanism in Elections".
40. "Nigeria Launches Its Women's Situation Room"; "The Women's Situation Room - Nigeria" (структура «ООН-женщины» в Нигерии, 29 апреля 2015 г.).
41. "Les Bonnes Pratiques de La Plateforme de Ville Des Femmes Pour Des Elections Apaisees Au Sénégal", Femmes Africa Solidarité.
42. "Women's Situation Room", структура «ООН-женщины» в Западной и Центральной Африке, данные от 8 июля 2015 г., <http://www.unwomenwestandcentralafrica.com/womens-situationroom.html>
43. Резолюция 2171 (2014), док. ООН S/RES/2171 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 21 августа 2014 г.), п. 18–19.
44. Доклад Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций (2015 г.), п. 46.
45. "From Conflict Resolution to Prevention: Connecting Peace Huts to the Police in Liberia", структура «ООН-женщины», 19 сентября 2012 г., <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2012/9/from-conflict-resolution-to-prevention-connecting-peace-huts-to-the-police-in-liberia>.
46. "Liberia's Failed Logging Promises", BBC News, 4 сентября 2012 г., <http://www.bbc.com/news/world-africa-19469570>.
47. "Peace Community: Armed Conflict Resistance", Peace Brigades International - Colombia, данные от 15 сентября 2015 г., <http://pbicolombia.org/accompanied-organizations-2/peace-community/>.
48. Camille Pampell Conaway and Anjalina Sen, Beyond Conflict Prevention: How Women Prevent Violence and Build Sustainable Peace (Women's International League for Peace and Freedom, 2005 г.), 32–33.

49. Zaynab ElSawi, "Women Building Peace: The Sudanese Women Empowerment for Peace in Sudan" (Ассоциация по вопросам участия женщин в процессе развития, 2011 г.).
50. "Supporting Insider Mediation: Strengthening Resilience to Conflict and Turbulence", директивная записка (Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2014 г.), 37.
51. "Infrastructure for Peace", краткие сведения о проблеме (Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), февраль 2013 г.).
52. Sam Perlo-Freeman et al., "Trends in World Military Expenditure, 2014", SIPRI Fact Sheet (Stockholm International Peace Research Institute, апрель 2015 г.), 1.
53. "Development Aid Stable in 2014 but Flows to Poorest Countries Still Falling" (Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Комитет содействия развитию, 8 апреля 2015 г.).
54. Доклад Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций (2015 г.), пп. 11–12.
55. Там же, п. 15.
56. Там же, п. 17.
57. Hannah Wright and Sanne Tielemans, "Gender, Violence and Peace: A Post-2015 Development Agenda", Saferworld, февраль 2014 г.
58. Источник данных: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database.
59. Henk-Jan Brinkman, Larry Attree, and Saša Hezir, "Addressing Horizontal Inequalities as Drivers of Conflict in the Post-2015 Development Agenda" (Управление по поддержке миростроительства ООН (УПМС), Saferworld, февраль 2013 г.), 1.
60. Isabel Ortiz and Matthew Cummins, "Global Inequality: Beyond the Bottom Billion: A Rapid Review of Income Distribution in 141 Countries" (ЮНИСЕФ, апрель 2011 г.), 35.
61. "Outlook on the Global Agenda 2015" (Всемирный экономический форум, ноябрь 2014 г.).
62. "Global Wealth Report 2014" (Credit Suisse Research Institute, октябрь 2014 г.), 28.
63. Ortiz and Cummins, "Global Inequality: Beyond the Bottom Billion: A Rapid Review of Income Distribution in 141 Countries", 22–23.
64. В сравнении с глобальными показателями: 22 процента мирового населения живет менее чем на 1,25 долл. США в день, 40 процентов населения — менее чем на 2 долл. США в день. Там же, 20.
65. В Общей рекомендации № 30 Комитета КЛДОЖ описывается гендерный подход к предотвращению конфликтов, связывающий усилия по предотвращению возникновения и эскалации вооруженного и политического насилия с предотвращением распространения стрелкового оружия, милитаризма и насилия в отношении женщин и девочек. Общая рекомендация № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, док. ООН CEDAW/C/GC/30 (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 18 октября 2013 г.), п. 29.
66. Mary Caprioli, "Gendered Conflict", *Journal of Peace Research* 37, № 1 (1 января 2000 г.): 51–68.
67. Valerie Hudson, "Summary of Research Findings: Establishing the Relationship between Women's Insecurity and State Insecurity", март 2015 г.
68. "You Get What You Pay For" (Women's International League for Peace and Freedom, 2014 г.).
69. Ban Ki-moon, "Secretary-General's Remarks at UN Women - World Bank Event on Financing for Gender Equality", 14 июля 2015 г., <http://www.un.org/sg/statements/index.asp?nid=8829>.
70. Maria Butler, Abigail Ruane, and Madhuri Sastry, "The Pieces of Peace: Realizing Peace Through Gendered Conflict Prevention", материалы, предоставленные для глобального исследования (Women's International League for Peace and Freedom, 2015 г.), 3.
71. "Global and Regional Estimates of Violence against Women: Prevalence and Health Effects of Intimate Partner Violence and Non-Partner Sexual Violence" (Всемирная организация здравоохранения, Лондонская школа гигиены и тропической медицины, South African Medical Research Council, 2013 г.), 2.
72. Rashida Manjoo and Calleigh McRaith, "Gender-Based Violence and Justice in Conflict and Post-Conflict Areas", *Cornell Int'l LJ* 44 (2011 г.): 11.
73. "Conflict and Sexual and Domestic Violence against Women", Helpdesk Research Report (Governance and Social Development Resource Centre (GDSRC), май 2009 г.), 3.
74. Castillo Diaz and Caminha, "Gender-Responsive Early Warning: Overview and How-to Guide", 5.
75. Там же.
76. Там же.
77. "Small Arms Survey 2014: Women and Guns: Highlights" (Small Arms Survey, 2014 г.), 12. В 2011 году крупнейшими экспортёрами стрелкового оружия и легкого вооружения являлись США, Италия, Германия, Бразилия, Австрия, Швейцария, Израиль, Российская Федерация, Южная Корея, Бельгия, Китай, Турция, Испания и Чешская Республика.

78. Isabel Aguilar Umaña and Jeanne Ridders, "Violent Women and Violence against Women: Gender Relations in the Maras and Other Street Gangs of Central America's Northern Triangle Region" (Interpeace, Initiative for Peacebuilding - Early Warning Analysis to Action, апрель 2012 г.); Jovana Carapic, "Organized Crime, Gangs, and Female Involvement", справочный документ (Small Arms Survey, май 2015 г.); Mihaela Racovita and Jovana Carapic, "Girls, Gangs and Firearms Trafficking in Central America" (Small Arms Survey, 20 марта 2015 г.).
79. "Global Report: Civil Society Organization (CSO) Survey for the Global Study on Women, Peace and Security: CSO Perspectives on UNSCR 1325 Implementation 15 Years after Adoption" (Глобальная сеть женщин-миротворцев, Cordaid, Рабочая группа НПО по вопросам, касающимся женщин, мира и безопасности, Международная сеть действий по вопросам гражданского общества, июль 2015 г.)
80. "When the Victim Is a Woman", в Global Burden of Armed Violence 2015: Every Body Counts, материалы, предоставленные для глобального исследования (Small Arms Survey, 2015 г.), 120.
81. «... хотя вступление в банду и дает определенную степень защиты, оно подвергает женщин еще большим преследованиям. Участие женщин в деятельности банд приводит к [насилию со стороны состоящих с ними в интимной связи партнеров] и сексуальному насилию, которое преподносится как норма гипермужского поведения в банде и таким образом легитимизируется». См. Racovita and Carapic, "Girls, Gangs and Firearms Trafficking in Central America", рис. 3.
82. Carapic, "Organized Crime, Gangs, and Female Involvement".
83. Там же.
84. "Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development", п. 16.4.
85. Megan Bastick and Kristen Valasek, "Converging Agendas: Women, Peace, Security and Small Arms", в Small Arms Survey 2014: Women and Guns, материалы, предоставленные для глобального исследования (Small Arms Survey, 2014 г.), 51.
86. Азиатско-Тихоокеанский форум по проблемам женщин, права и развития, "Climate Change Natural Disasters Affecting Women Peace and Security", материалы, предоставленные для глобального исследования (13 марта 2015 г.), 3.
87. Lukas Ruttinger et al., "A New Climate for Peace: Taking Action on Climate and Fragility Risks: An Independent Report Commissioned by the G7 Members" (adelphi, International Alert, Woodrow Wilson International Center for Scholars, European Union Institute for Security Studies, 2015 г.), vii.
88. Katie Peters and Janani Vivekananda, "Conflict, Climate and Environment", Topic Guide (International Alert, ноябрь 2014 г.), vii.
89. "The Arab Spring and Climate Change", Climate and Security Correlations (Center for American Progress, Stimson, The Center for Climate and Security, февраль 2013 г.).
90. Азиатско-Тихоокеанский форум по проблемам женщин, права и развития, "Climate Change Natural Disasters Affecting Women Peace and Security", 9.
91. "Women Peace and Security in the Context of Climate Change Summary: Summary Document and Analysis" (Постоянное представительство Объединенных Арабских Эмиратов при ООН, Georgetown University Institute for Women, Peace and Security, структура «ООН-женщины», 15 января 2015 г.), <http://wps.unwomen.org/en/highlights/uae-panel-discussion-women-peace-and-security-in-the-context-of-climate-change>.
92. "Women and Natural Resources: Unlocking the Peacebuilding Potential" (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Структура «ООН-женщины», Управление по поддержке миростроительства Организации Объединенных Наций (УПМС), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2013 г.).
93. Ruttinger et al., "A New Climate for Peace: Taking Action on Climate and Fragility Risks: An Independent Report Commissioned by the G7 Members", 26.
94. "Women and Natural Resources: Unlocking the Peacebuilding Potential", 22.
95. "Thematic Discussion: Voices from the Climate Front Lines", комментарии к сессии (Саммит ООН по климату 2014, 23 сентября 2014 г.).